

«А БЫЛ ЛИ КОЛЧАК?»: К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРОПИСКИ ИМЕНИ РОССИЙСКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Статья посвящена анализу обстоятельств прихода в политику российского морского офицера А. В. Колчака. Автор считает, что появление адмирала А. В. Колчака в Омске стало следствием англо-французских противоречий, а сам «Верховный правитель России» и «Верховный Главнокомандующий» стал частью дипломатической игры США и Великобритании накануне создания Версальско-Вашингтонской системы. В рамках исследования рассмотрены дискуссионные вопросы. Являлся ли Омск в годы правления А. В. Колчака пусть белой, но российской столицей? Был ли А. В. Колчак патриотом России — политическим лидером, сосредоточившим в своих руках исполнительную, законодательную, судебную и военную власть? Более того, автор высказывает суждения о колониальных аспектах политики стран Антанты относительно России 1918–1920 гг.

Ключевые слова: Антанта, Первая мировая война, Гражданская война в России, интервенция, эпоха милитаристов, Белое движение, адмирал А. В. Колчак.

Постановка проблемы. Историческая оценка личности адмирала Колчака и его деятельности в качестве Верховного правителя России начала формироваться по окончании интервенции и гражданской войны. Так, в 1925 г. в предисловии к книге «Допрос Колчака» в прошлом заместитель председателя Иркутской Губ. Ч. К. К. А. Попов характеризовал колчаковский режим как «типично фашистскую контрреволюционную диктатуру» [1, с. 60]. Характеристика на фоне установления фашистского режима в Италии и событий в Испании, где генерал Мигель Primo де Ривера совершил государственный переворот, приостановивший действие конституции, объяснимая. В 1931 г. Сибирская советская энциклопедия констатировала, что Англия, Америка и Франция делали ставку на Колчака, который после Октябрьского переворота был принят на Английскую военную службу [2, с. 831–833]. Советская военная энциклопедия 1977 г. представляла адмирала как одного из руководителей российской контрреволюции, реакционера и монархиста, ставленника Антанты [3, с. 249]. Следует отметить, что основой оценки было изучение советскими историками огромного количества источников, включая воспоминания участников Белого движения. Данная оценка вошла в школьные учебники истории, историческую беллетристику, фильмографию и, как следствие, в сознание населения СССР.

Термидор, начатый перестройкой в СССР, возродил интерес к «белой идее». Представителями Демократического Союза (ДС) и Православно-монархического ордена союза (ПРАМОС) в 1990 г. создается «Белая гвардия», начинается популяриза-

ция Л. Г. Корнилова и А. В. Колчака. В 1990-е гг. политическая элита уже суверенной России приходит к мысли о необходимости передачи власти популярному генералу, равному Франсиско Франко или Аугусто Пиночету [4, с. 42, 47, 89, 124]. В данных политических условиях оценка А. В. Колчака и характера его диктатуры претерпевают изменения.

В 2000-е гг. исследователями анализируется социальная и политическая база диктатуры Колчака, даются положительные характеристики личности адмирала [5–7]. Обзор новейшей историографии проблемы внушителен [8, с. 252]. Автор данной статьи ранее обращался к теме, рассматривая ее через призму истории Гражданской войны в России и геополитического предела мира [9].

Однако в рамках продолжающейся дискуссии автор считает целью статьи обозначение ответов на следующие вопросы:

— Действительно ли Омск в период диктатуры адмирала Колчака обрел статус временной, пусть белой, но российской столицы?

— Являлся ли А. В. Колчак патриотом России — политическим лидером Белого движения, сосредоточившим в своих руках исполнительную, законодательную, судебную и военную власть?

В ходе работы автор, используя сравнительно-исторический метод, высказывает суждения о колониальных аспектах политики стран Антанты относительно России 1917–1920 гг.

Основная часть. *Англо-французская конвенция о разделе России.* В опубликованной ранее статье автор писал, что «в ноябре 1917 г. в г. Яссы на совещании военных представителей Антанты и ко-

мандования Юго-Западного и Румынского фронтов был выработан план военных действий в России с привлечением румынских войск в Бессарабии, Чехословацкого корпуса и войск Центральной рады на Украине. 22 декабря 1917 г. конференция представителей стран Антанты в Париже решила поддерживать связи с антисоветскими правительствами Украины, казачьих областей, Сибири, Кавказа и Финляндии. 23 декабря была заключена Англо-французская конвенция о разделе России. Документ определял сферы влияния стран Антанты в России: в английскую зону были включены Кавказ и казачьи области, а в зону Франции — Бессарабия, Украина и Крым. Сибирь и Дальний Восток были отнесены к зоне влияния США и Японии» [9, с. 31].

Дискуссионным, в данном случае, остается вопрос о том, оставались ли государства, разделившие территорию бывшей Российской империи, её союзниками? Необходимо отметить, что решения, принятые по отношению к России, союзнице Англии, Франции, Японии и присоединившихся к Антанте в апреле 1917 г. США, имели прецеденты и ранее. Речь идет о колониальной политике этих государств по отношению к странам, в силу тех или иных обстоятельств утратившим возможность сохранения суверенитета.

Обратимся к истории Китая. С начала XIX в. в страну начали проникать западноевропейские государства, стремившиеся установить контроль над китайскими рынками. Цинская империя не могла противостоять технологически превосходящим её державам и к концу XIX в. находилась в положении полукolonии. Восстание Ихэтуаней, произошедшее в Северном Китае в 1899—1901 гг. и носящее антиевропейский, антиимпериалистический, антихристианский характер, подавили войска восьми государств: Германии, Японии, Англии, США, Франции, России, Италии и Австро-Венгрии. Командующим объединенной 60-тысячной армией карателей был назначен немецкий генерал А. фон Вальдерзее. 15 августа 1900 г. войска коалиции заняли Пекин. Восстание было подавлено с крайней жестокостью и сопровождалось грабежами [10, с. 346]. По условиям заключительного протокола 1901 г. правительство Китая выплатило «союзникам» контрибуцию в 450 млн лян серебра [11].

Россия к концу 1917 г. — первой половине 1918 г. пережила события, изменившие её восприятие союзниками. В результате заговора генералитета, поддержанного дипломатическими кругами Англии и Франции, боящимися инициирования императором Николаем II сепаратных переговоров с Германией, на фоне народного недовольства происходит отстранение царствующей особы от власти. Однако «дворцовый переворот» привел к ликвидации монархии как таковой, усилению революционных процессов и вызвал разрушение системы управления. Попытка установления военной диктатуры генерала Л. Г. Корнилова завершилась провалом. В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. вооруженное восстание, организованное Военно-революционным комитетом (ВРК), сформированным на межпартийной основе, передает власть Советам в лице II Съезда. Начинается так называемое «триумфальное шествие Советской власти» [12, с. 29—30].

Для союзников России по Антанте наступило время выбора: признать Советскую власть в обмен на продолжение участия Советской России в Первой мировой войне как революционную или под-

держать её противников — белогвардейцев. Выбор был сделан в пользу вторых. Интересна, в связи с принятым решением, оценка представителями Антанты призывов белогвардейцев к интервенции. Один из участников Гражданской войны вспоминает слова английского офицера на обеде, где присутствовал, между прочим, Фритьоф Хансен: «Не понимаю, почему русские патриоты так хлопчут об интервенции. Возьмем, к примеру, хотя бы нас, англичан. Мы — раса моряков, морских разбойников в душе. У себя дома, в Англии, мы — джентльмены. А ведь Россия ваша для нас — колония. Если мы к вам придем с оружием в руках, да еще победителями, мы такого наделаем, что вы о ваших «кровавых» большевиках будете вспоминать как об ангелах» [13].

Иностранная интервенция и последующая Гражданская война в России случились. Ориентация стран Антанты на Белое движение, на наш взгляд, не позволила Советской России участвовать в завершающем этапе Первой мировой войны. Дело в том, что союзники по «сердечному согласию» не воспринимали Россию, желающую по итогам войны укрепить свое влияние на территории Балканского полуострова; стремящуюся в какой-либо форме объединить славянские народы и добиться контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, частью «Клуба победителей».

Для России была подготовлена иная участь. К началу Парижской мирной конференции была подготовлена карта «Предлагаемые границы России». Границы были прочерчены таким образом, что за пределами России оказывались не только Польша, Прибалтика и Финляндия, но и часть территории Кольского полуострова и Карелии, Украина, значительная часть Белоруссии, Закавказье, вся Средняя Азия, Сибирь, а также ряд других областей. Восточная граница России проходила по Уралу [14, с. 23].

Русский Юань Шикай — китайский опыт в России. Когда А. В. Колчак возвратился в Россию после более чем годичного пребывания за границей, на территории бывшей империи многое изменилось:

— в июле 1918 г. была расстреляна семья Романовых;

— Советская власть в ряде регионов была свергнута белыми генералами. На востоке и в Сибири наиболее влиятельными были: Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре и Временное сибирское правительство в Омске. Они имели вооружённые силы: у Комуча — Народная армия, у Временного сибирского правительства — Сибирская армия. Однако и Комуч, и Временное сибирское правительство опирались на чехословацкий корпус. В результате переговоров 23 сентября 1918 г. в Уфе была создана Директория (Временное Всероссийское правительство). Однако 9 октября 1918 г., опасаясь захвата города советскими войсками, Директория переехала в Омск [15, с. 89—90; 96—97].

И опять обратимся к истории Китая и его отношений с европейцами. После Синьхайской революции 1911 г. в Китае британцы, а позднее и американцы, заняли позицию поддержки, как им казалось, перспективного лидера. Этим лидером стал региональный военный деятель Юань Шикай. Последствия этой политики оказались значимыми для дальнейшего развития страны [16, с. 91; 17, с. 46]. Юань Шикай родился 16 сентября 1859 г.



Рис. 1. Юань Шикай с американским посланником в связи с признанием США Китайской Республики. 2 мая 1913 г.
(источник: https://hrono.ru/biograf/bio_yu/istkit7t035.jpg)



Рис. 2. Политическая карта Китая в период Северных милитаристов (1912–1928).
(источник: https://ojkum.ru/pic/qing_china_maps_18.jpg)

и происходил из мелких землевладельцев провинции Хэнань. В 1885–1894 гг. он был наместником в Корее. Во второй половине 1890-х гг. стал командиром корпуса бэйянской (северной) армии. В 1898 г. примкнул к реформаторскому движению Кан Ю-вэя, но вскоре отошел от реформаторов. В 1899–1901 гг. на посту губернатора провинции Шаньдун активно участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания. В 1901–1908 гг. был наместником столичной провинции Чжэнь. В 1909 г. уволен в отставку. После начала Синьхайской революции Юань Шикай, назначенный Цинами премьер-министром, повёл политику лавирования между революционным лагерем и монархией. Опираясь на бэйянскую армию и поддержку Великобритании и США, а также используя соглашательские элементы в революционном лагере, он после отречения от престо-

ла Цинской династии добился отказа Сунь Ят-сена от поста временного президента в свою пользу. В мае 1913 г. США признали Китайскую республику (рис. 1). Тогда же Юань Шикай получил от банковского консорциума пяти держав так называемый реорганизационный заём в 25 млн фунтов стерлингов, по условиям которого над Китаем устанавливался всесторонний международный финансовый контроль с Англией во главе. Наличие финансовых средств помогло ему разгромить поднявшееся осенью 1913 г. восстание и установить военную диктатуру. 6 августа 1914 г. Юань Шикай декларировал нейтралитет Китая. В мае 1915 г. правительство Китая приняло «Двадцать одно требование» Японии, что вело к установлению политического, финансового, отчасти административного и военного контроля над страной. В декабре 1915 г. Юань Шикай

объявил о решении стать императором, чем вызвал широкое антимонархическое движение. В разгар этого движения 6 июня 1916 г. Юань Шикай внезапно умер, возможно приняв яд [17, с. 47–49; 18].

Современные историки, включая ученых из КНР, активно ищут и популяризируют положительные моменты в деятельности Юань Шикая [17, с. 46–47, 49]. Мы же отметим, что объективно, первый президент Китайской республики, являясь монархистом по убеждению, блокировал процессы, начатые Синьхайской революцией, и способствовал империалистическому закабалению Китая. После его смерти страна вновь распалась и вступила в период, названный «эрой милитаристов». Последнее не помешало европейцам, американцам и японцам продолжить колониальную политику в Китае (рис. 2).

Россия 1918 г. представлялась британским политикам страной, где армии белых генералов свергли Советскую власть в отдельных регионах и для окончательной «победы над большевиками» и устранения споров между странами Антанты был необходим диктатор. В августе 1918 г. в Токио состоялась беседа английского генерала А. Нокса с А. В. Колчаком. В Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке существовали еще областные правительства. Собеседники пришли к выводу о необходимости военной диктатуры. Создание армии должно было идти при помощи английских инструкторов [15, с. 37].

Отметим, что беседа именно с адмиралом А. В. Колчаком имела свою предысторию. Первый опыт общения будущего «Верховного правителя» с заграницей произошел в годы Русско-японской войны. Англия и США, обеспокоенные усилением России на Дальнем Востоке, поддерживали Японию. Участник войны А. В. Колчак оказывается в японском плену. После плена он отбывает в США, затем в Великобританию. По возвращению из поездки начинается стремительный карьерный рост А. В. Колчака. Он становится постоянным членом думской комиссии по обороне, принимает участие в определении стратегии обороноспособности Империи. В итоге принимается крайне неоднозначная программа строительства ВМФ России. В годы мировой войны в нарушении правил и предписаний капитан второго ранга стремительно продвигается по должностям и званиям вплоть до адмирала.

Причина быстрого продвижения А. В. Колчака (англомана по взглядам и убеждениям. Примечание мое. — **С. В. Новиков**) по службе заключается в том, что он, желая того или нет, попал в сферу влияния английской разведки и был поддержан английским лобби в России. После февраля 1917 г. начинаются прямые контакты адмирала с военными США и Англии, которые завершатся его переходом на военную службу Великобритании. «Союзников» интересуют два вопроса: планы России по установлению контроля над проливами, позволяющими иметь выход из Черного моря, а также минные заграждения в Балтийском море, обеспечивающие безопасность российской столицы. Адмирал в силу своего должностного положения посвящен в обе проблемы и демонстрирует лояльность по отношению к «союзникам» [14, с. 23, 24, 25].

13 октября 1918 г. в вагоне генерала А. Нокса в Омск прибыл А. В. Колчак. Адмирал предпочитал позиционировать себя военным, но свою политическую позицию, отвечая на вопрос участника Политцентра А. Н. Алексеевского во время дачи

показаний Чрезвычайной следственной комиссии 27 января 1920 г., обозначил следующим образом: «... и к правительству большевиков, и к Учредительному Собранию, которое было разогнано большевиками, отношение было отрицательное» [1, с. 164]. Судьба Директории с умеренными социалистами в её составе была предрешена.

Еще летом 1918 г. страны Антанты, начавшие интервенцию в Советскую Россию, заявляли о необходимости создания структуры, способной:

— во-первых, объединить действия всех иностранных военных агентов, атташе, продолжавших свою работу с противниками большевиков;

— во-вторых, скоординировать военные поставки антибольшевистским силам.

Актуальность данного вопроса возросла после установления 18 ноября 1918 г. власти Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. Предполагалось создание за рубежом единого российского военно-политического центра [13]. В то же время установление военной диктатуры лица, находящегося на британской службе, как казалось англичанам, выводило Великобританию на ведущую роль в решении русского вопроса.

Однако положение адмирала, провозглашенного Верховным правителем, было не столь прочно, как положение ранее упомянутого Юань Шикая.

Обратимся к характеристике личности адмирала, сделанной от имени француза Пьера Бержерона в записках, стилизованных под «Записки о большевистской революции» Жака Садуля. Записки принадлежат перу эмигранта В. Максимова и поданы в качестве самостоятельного произведения с авторством несуществующей личности составителем и редактором сборника «Прости, великий адмирал» В. Л. Казаковым в 1992 г. Читаем: «Имя самого Адмирала мало что говорило мне, а наспех собранные мною скудные сведения о нем свидетельствовали не в его пользу: потомственный морской офицер с научными наклонностями, далек от политики, амбициозен только в своей области, боевой опыт ограничен, вспыльчив, неопределенных политических взглядов. В столь судьбоносные для страны дни вождю, на мой взгляд, требовались несколько иные качества» [19, с. 36].

Первой, в Омске, неприятностью для А. В. Колчака стало непризнание его Гайдой (Гайда Радола, настоящее имя и фамилия — Рудольф Гейдель. Примечание мое. — **С. В. Новиков**) одним из инициаторов и руководителей мятежа Чехословацкого корпуса, с сентября 1918 г. генерал-майора, командующего 2-й Чехословацкой дивизией, с октября — Екатеринбургской группой. Последний прислал в Совет министров телеграмму о несоответствии Верховного правителя Адмирала Колчака высокому назначению и просил отстранить Адмирала Колчака, а его, Гайду, назначить Верховным правителем. Требование, сколь соответствующее авантюрному характеру Гайды, столь и характеризующее реальное положение дел — Екатеринбург с окружающим его районом горнозаводского округа был взят войсками под командой Гайды. Он опирался на чехословацкий корпус и пользовался поддержкой французского генерала М. Женена, назначенного верховным главнокомандующим Антанты маршалом Ф. Фошем командующим войсками Антанты в России [19, с. 38; 20, с. 77]. Вмешательство генерала А. Нокса и Английского батальона (Канадские стрелки), казалось, разрешили конфликт в пользу Адмирала [21, с. 16–17].

Помимо того, о несоответствии адмирала должности Верховного правителя и Верховного главнокомандующего заявил генерал Г. И. Клерже. Атаман Г. М. Семенов 23 ноября по телефону передал А. В. Колчаку ультиматум — в течение 24 часов отказаться от власти и сдать её или генералу Д. Л. Хорвату, или А. И. Деникину, или А. И. Дутову, которым он готов был подчиниться. В противном случае Г. М. Семенов обещал объявить всю Восточную Сибирь автономией. Ультиматум был опубликован в газете «Новая жизнь» г. Харбина. Между тем за Г. М. Семеновым стояла Япония. Не желал признавать А. В. Колчака и атаман Б. В. Анненков, он ориентировался на другую кандидатуру военного диктатора П. П. Иванова-Ринова [22, с. 164, 166–168].

В декабре 1918 г., по воспоминаниям личного адъютанта Верховного правителя Адмирала А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева, в Троицке был «... собран круг Оренбургского казачьего войска, на который были приглашены: ад. Колчак, генерал Нокс, генерал... Ой, все офицеры английские, американские, французские, итальянские, японские и русские. 20-го декабря 1918 г. Адмирал переехал от Волкова в дом Батюшкова на берегу Иртыша» [20, с. 78]. Казалось, что противоречия как внешние франко-английские и американско-японские, так и внутренние между лидерами Белого движения преодолены.

В ночь с 22 на 23 декабря 1918 г. началось, жестоко подавленное, Куломзинское восстание. В восстании приняли участие 500–600 чел. По официальным данным было убито 247 чел., затем расстреляно 117. Еще 13 человек приговорены к каторжным работам и тюремному заключению. О тысяче погибших писал и британский полковник, командир Канадских стрелков Дж. Ворд (в ряде работ — Уорд. Замечание мое. — **С. В. Новиков**), который отправился с солдатами для усиления охраны резиденции адмирала, охраняемого 22 сибирскими уланами и тремя офицерами конвоя. Восстание подавляли, как говорится, «всем миром»: Канадские стрелки охраняли А. В. Колчака, чехословаки пресекали возможное восстание нескольких тысяч венгерских военнопленных, казаки атамана И. Н. Красильникова «наводили порядок» в рабочих предместьях, офицеры-монархисты «разбирались» с политическими оппонентами режима [9, с. 36; 22, с. 178; 23; 24; 25].

Помимо рабочих и их лидеров-большевиков в «неразберихе» в ночь на 23 декабря офицерами были казнены деятели так называемой демократической контрреволюции, Учредительного собрания, эсеры Н. В. Фомин, А. А. Брудерер, И. И. Девятков, Г. Н. Саров, меньшевики И. И. Кириенко и В. И. Гутовский (он же Е. Маевский), управделами съезда членов Учредительного собрания Н. Я. Барсов, земские деятели В. А. Марковецкий, А. И. Лиссау, фон-Мекк. Поручик Ф. А. Барташевский привел выведенных из тюрьмы на заснеженный берег Иртыша. Там члены Учредительного собрания — «хозяева земли русской» — были расстреляны и переколоты штыками. Как по-чёрному шутили в декабрьском Омске — «отправлены в Республику Иртыш» [23].

По свидетельству известного в то время российского публициста и политического деятеля Анатолия Гутмана (А. Гана), узнав об убийстве учредителей, А. В. Колчак «...был настолько этим известием потрясён, что впал в бесчувственное состояние. Адмирал отдавал себе отчёт, что этим фактом нанесён

тяжёлый удар престижу его власти и что для эсеров и большевиков он послужит материалом против омской власти» [23]. Чего больше опасался Верховный правитель: непризнания демократическими режимами Франции, Великобритании и США или возобновления союза большевиков и умеренных социалистов — является темой научной дискуссии.

Но реальной проблемой А. В. Колчака было недостаточное количество находящихся в его распоряжении вооружённых сил и, как следствие, зависимость от иностранных воинских контингентов. Так, Чехословацкий корпус составлял от 30 до 70 % воюющих с советскими соединениями сил. Всего в крае находилось около 250 тыс. военнослужащих Англии, Франции с Чехословацким корпусом, США, Италии. Здесь же были японцы с подчинёнными им китайцами и около пяти тысяч поляков [9, с. 36, 37].

На первое мая 1919 г. в действующей армии насчитывалось 450158 чел.: это 3 армии, 2-й стрелковый корпус, корпус атамана Г. М. Семенова, группа генерала С. Н. Розанова, боевой состав Омского, Иркутского, Приморского военных округов [22, с. 196]. Войска были разбросаны по огромной территории Сибири и Дальнего Востока. Их командиры не всегда подчинялись «верховному». При этом мобилизационные ресурсы края, в сравнении с контролируемыми Советской властью территориями, были ничтожны. Обратимся к введенной ранее в научный оборот рукописи воспоминаний преподавателя Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова В. В. Назаренко «Воспоминания о Гражданской войне на Семиреченском фронте в период 1918–1920 гг.», служившего по мобилизации в так называемой «Русской армии» в Омске. Автор воспоминаний пишет: «Белое правительство как огня боялось привлекать в неё контингент старших возрастов, которые вдоволь испытали ужасы войны и окопной жизни. И оно решилось призвать только два года рождения: 1898 г. и 1899 г. К тому же, не надеясь на рабочих и крестьян-фронтовиков Первой мировой войны, правительство провело мобилизацию среди алтайских калмыков и среди старших возрастов «кто имел образование не ниже 7 лет обучения» [26, с. 16, 21]. Атаман Б. В. Анненков набирал в свои части китайцев-хунхузов [9, с. 36].

Отдельно следует указать на требование мобилизованных выдать им «документ, который бы подтверждал, что они взяты в армию не добровольно, а по насильственной мобилизации». С февраля 1919 г. за подобное требование призываемый подлежал смертной казни. Летом 1919 г. в результате мобилизаций армия пополнилась 56 тыс. солдат, но массовым явлением стало дезертирство [22, с. 194–195, 197]. Сил для борьбы с советскими войсками, рабочими выступлениями и партизанским движением критически не хватало. Началось разрушение режима.

В сложившейся ситуации различного рода проекты государственного устройства, а также предложения по аграрному, рабочему и национальному вопросам можно характеризовать как демонстрацию намерений.

«Русский вопрос» и Версальско-Вашингтонская система. В начале октября 1918 г. кайзеровское правительство объявило о готовности к мирным переговорам с Антантой. По мнению специалиста по истории мировых войн профессора истории Военного колледжа армии США (Карлайл, Пенсильва-

ния) Майкла Ниберга, отношение к предложению было встречено союзниками неоднозначно. Британцы и французы, изнуренные кровопролитием, пытались покончить с боями как можно раньше. Они рассчитывали добиться этого до наступления зимы 1918–1919 гг., которая предоставила бы Германии необходимую для нее передышку и позволила бы перебросить солдат из России и Украины во Францию и Бельгию. Британские и французские генералы также понимали, что подписываемый в 1919 или 1920 г. мир будет заключаться на американских условиях. Они понимали, что им, в отличие от американцев, придется по-прежнему жить рядом с немцами даже после прекращения войны. США были готовы вести военные действия в 1919 и даже в 1920 г. Переговоры об условиях перемирия затянулись.

Как результат, в начале ноября 1918 г. вспыхнуло восстание немецких матросов в г. Киль. Подавить восстание не удалось. Началась ноябрьская революция. Монархия пала. Набор требований Антанты к впавшей в революционный хаос Германии включал в себя вывод немецких войск из Эльзаса и Лотарингии, Бельгии, Рейнской области; передачу союзникам всех германских кораблей, аэропланов и тяжелых орудий; отмену договоров, навязанных Германией России и Румынии; создание союзных стратегических плацдармов вдоль Рейна. 11 ноября 1918 г. немецкая сторона подписала Компьенское перемирие, прекратив боевые действия, но оставив выработку окончательных условий мира будущей конференции [27].

Неоднозначность подходов стран Антанты к России проявилась в ходе Парижской мирной конференции, проходившей с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. Речь шла и об участии в её работе представителей бывшей Российской империи, и о роли и месте России в будущем миропорядке.

Россияне, несмотря на факт революции, повлекшей эмиграцию или участие в Гражданской войне, в том или ином виде высказали свою позицию.

Поскольку единого антисоветского правительства не существовало, в конце декабря 1918 г. представителями эмиграции было создано Русское политическое совещание в составе Г. Е. Львова, С. Д. Сазонова, В. А. Маклакова и Н. В. Чайковского. Члены совещания просили союзные государства допустить их на конференцию в качестве представителей от России [28, с. 114].

Адмирал А. В. Колчак, провозглашенный Верховным правителем и Верховным главнокомандующим, по воспоминаниям В. В. Назаренко, находясь в Омске, жестко критиковал Антанту, «...которая, победив кайзеровскую Германию, диктует условия мира без участия России, которая вынесла основную тяжесть войны» [26, с. 19]. Впрочем, «Верховным» страны Антанты, русская эмиграция, как и белые генералы, адмирала признавать не спешили.

В декабре 1918 г. уполномоченный Народного комиссариата по иностранным делам в Лондоне М. М. Литвинов обратился к американскому президенту с нотой, в которой выражал надежду, что страны Антанты, принимая решение относительно России, признают справедливым требование выслушать точку зрения Советского правительства [28, с. 114].

Отметим, что формально страны-победительницы имели право не согласовывать свои решения с представителями РСФСР, подписавшей 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор Со-

ветской России с кайзеровской Германией и ее союзниками. Договор закрепил выход Советской России из Первой мировой войны. Но и антисоветские правительства борьбу с Германией на стороне Антанты не продолжили. А вооруженные силы стран Антанты находились на территориях России, и её военнослужащие принимали участие в борьбе на стороне белых.

В качестве инициатора переговоров выступили американцы. Дело в том, что 5 ноября 1918 г. на выборах в Конгресс Республиканская партия увеличила свое представительство в Сенате на пять человек, а в Палате представителей — на 25. Президенту-демократу В. Вильсону было необходимо внести в деятельность, пусть внешнеполитическую, но, как говорится, свежую струю [27].

Предвидя протесты французской стороны, В. Вильсон предложил пригласить представителей России не в Париж, а в другое место, например в Салоники (Греция). А 22 января 1919 г. Верховный совет союзных государств обратился ко всем существующим российским правительствам с декларацией, в которой предлагал послать своих представителей на Принцевы острова (Турция), где они должны были встретиться с представителями союзных держав. Условиями созыва конференции являлись перемирие. Советское правительство в принципе согласилось с проектом конференции, о чем уведомило правительства государств Антанты. Однако против любых договоренностей с Москвой выступили А. В. Колчак и А. И. Деникин [28, с. 115–116].

При этом если А. И. Деникин придерживался позиции французского премьера Жоржа Клемансо и рассчитывал на всестороннюю помощь Франции, то позиция А. В. Колчака была продиктована Британскими подходами к решению вопроса. «Верховный», будучи флотским офицером, сориентировался на Уинстона Черчилля, известного ему в 1911–1916 гг. как первый лорд адмиралтейства (военно-морской министр), а в 1919–1922 гг. занимавшего пост военного министра и министра авиации. Последний, в отличие от главы британского Кабинета министров Д. Ллойда Джорджа, являлся ярким сторонником расширения интервенции и «торпедировал» все усилия главы Кабинета министров, направленные на переговоры с Советами [29, с. 93–95].

Но, несмотря на позицию Франции и неоднозначность подходов к русскому вопросу в Великобритании, В. Вильсон решился на контакты с Советским правительством. Как пишет российский исследователь С. Б. Дронов: «В марте 1919 г. Буллит вместе со своим помощником капитаном Петитом и журналистом Стефансом прибыл в Москву. В ходе переговоров 7–9 марта 1919 г. с представителями Советского правительства был согласован общий план нормализации отношений России с Антантой. Предусматривалось прекращение боевых действий и созыв конференции, на которой был бы подписан мирный договор. Его условиями были: признание власти всех фактически существовавших на территории бывшей Российской империи правительств; вывод иностранных войск; прекращение иностранной помощи антибольшевистским правительствам; отмена экономической и политической блокады; предоставление права гражданам России и союзных государств свободно перемещаться через границы; обеспечение гарантированной свободы провоза транзитных грузов по всей территории бывшей Российской империи; освобождение воен-



Рис. 3. Изданная на Западе карта России во время Гражданской войны 1918–1922 гг. (источник: https://oldgravura.ru/uploads/prod/prod_58c977fe49af2.jpg)

нопленных и политических заключенных. Одним из важных пунктов соглашения было признание московским и всеми другими существовавшими в России правительствами долгов бывшей Российской империи» [28, с. 117].

Перед нами текст проекта документа, юридически закрепляющего расчленение страны и в случае его принятия устанавливающий режимы военных диктатур той или иной формы. Имеет место изданная в Европе карта России, относящаяся к указанному периоду. Она указывает возможные границы на территории бывшей Империи (рис. 3). Что касается документа, то обращают на себя внимание такие его пункты, как «предоставление права гражданам России и союзных государств свободно перемещаться через границы», «обеспечение гарантированной свободы прохождения транзитных грузов по всей территории бывшей Российской империи». Отметим, что, как и в Китае первой четверти XX в., вопрос о форме правления, будущем государственности не имел для бывших союзников какого-либо значения. Главное — обеспечить гарантии сохранения интересов США и Великобритании.

В марте 1919 г. началось наступление Восточного фронта Русской армии против Восточного фронта красных. Тактически верное решение — удар в стык между левым флангом 5-й и правым флангом 2-й советских армий определило временный успех. Наступление оживило надежды Антанты на падение Советской власти. Ллойд Джордж девауировал Буллита в качестве своего посланника, а В. Вильсон отказался его принять. Президент США склонялся к мысли о признании А. В. Колчака Верховным правителем России [28, с. 118].

Франция решала другие, отчасти противоречивые, задачи. Во-первых, угрожающим выглядело распространение большевизма, идеологии, сокрушившей в 1917 г. российское Временное правитель-

ство и завоевывавшей все больше последователей на Европейском континенте, включая Германию. Подъем левых сил вызвал рост правых движений, самыми известными из которых стали полувоенные формирования Freikorps. Опасность гражданской войны и советизации в Германии, Италии, Венгрии и др. странах угрожала подорвать любое мирное соглашение. Исходя из этого, маршал Ф. Фош позволил немцам внести в условия перемирия поправку: им разрешалось сохранить легкое вооружение, включая пулеметы, которое могло понадобиться для предотвращения большевистского восстания внутри Германии [27]. Во-вторых, Франция оставалась один на один с послевоенной Германией и старалась подстраховаться созданием «Малой Антанты» — альянса Чехословакии, Румынии и Югославии. Целью союза было сдерживание венгерского ирредентизма и предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии. Для Франции альянс давал возможность открытия второго фронта в случае войны с Германией. Одновременно он становился буферной зоной между Советской Россией и буржуазной Европой [9, с. 38]. Как следствие, заинтересованность в создании независимого Чехословацкого государства. 1 февраля 1919 г. Чехословацкий корпус был переименован в Чехословацкую армию в России. Но чехи продолжали участвовать в отличающихся звериной жестокостью карательных операциях, подымая градус социального противостояния. При попустительстве французов они мародерствовали — из России было вывезено 20000 вагонов материальных ценностей, вложенных в развитие Чехословакии [9, с. 37].

В последних числах апреля 1919 г. советские войска Восточного фронта перехватили инициативу у белых. В ходе Бугурусланской, Белебейской, Сарапуло-Воткинской и Уфимской операций были разбиты и отброшены в предгорья Урала лучшие части Русской армии. Развивая успех, войска Восточного фронта преодолели Урал и двинулись по Сибири на Восток...

Как указывает Майкл Ниберг, по подписанию Компьенского перемирия «... британский, французский и американский народы не без оснований начали требовать возвращения домой своих сыновей, братьев, мужей. У политиков не было иного выхода, как прислушаться к этому — как с тем, чтобы удовлетворить избирателей, так и для того, чтобы сократить грандиозные военные расходы» [27]. В указанных условиях режим адмирала А. В. Колчака был обречен, не только как всероссийский, но и как региональный.

Как впоследствии вспоминал В. В. Князев: «Очевидно, в истории бывают моменты, когда не в силах одного человека преодолеть окружающее — не это ли заставило Адмирала просить многих русских людей приехать к нему в Омск и помогать ему? Просил Ген. Хорвата, просил князя Кудашева (посла в Китае), просил Бахметьева (посла в США), просил посла в Японии Крупенского, просил Ген. Деникина предлагать офицерам генеральной штаба ехать к нему, морскому эксперту мирового масштаба, но не военному, армейскому. Писал во Францию, в Германию, в Англию, в Америку — видным людям по политической, общественной и экономической деятельности... Но голос Адмирала оказался вопиющим в пустыне...» [20, с. 84].

В изданной ранее статье автор уже представлял фотографию, где генерал А. Нокс изображен вместе с А. В. Колчаком на футбольном матче вес-



Рис. 4. На футбольном матче. Верховный Правитель А. В. Колчак и А. В. Тимирева (сидят). Рядом с Тимиревой, скорее всего, жена генерала А. Н. Гришина-Алмазова. Позади адмирала стоит генерал Альфред Нокс, в центре (справа у скамейки) – служивший при английском генерале полковник Павел Павлович Родзянко с группой офицеров Британской военной миссии. Омск. Весна 1919 г. (источник: https://ic.pics.livejournal.com/sergey_v_fom/72076302/2345375/2345375_600.jpg)

ной 1919 г. [9, с. 34] (рис. 4). Данное фото хорошо известно. Вопрос один: понимал ли А. В. Колчак свое положение в качестве «верховного» при «союзниках» и осознавал ли неизбежность поражения в случае их ухода?

Однако вернемся к В. В. Князеву, рассказавшему, что на зов А. В. Колчака из Франции приехал только один человек: профессор, бывший Гродненский гусар, генерал Н. Н. Головин. «Ознакомившись с положением фронта в штабе и объехав многие позиции, он сказал Адмиралу: "К величайшему сожалению, мой приезд в Сибирь к Вам, Александр Васильевич, подобен вызову врача к больному, у которого остановился пульс. Генерал Головин в глубокой печали распрощался с Адмиралом и уехал во Францию. На меня его отъезд произвел впечатление отъезда с похорон"» [20, с. 85].

Дальнейший ход событий хорошо известен. Только один момент вызывает недоумение: как вышло, что «Верховный главнокомандующий» вместо отступления в составе Русской армии оказался на железнодорожном вокзале? Возникает ассоциация о командированном, российском адмирале на английской службе, который — прибыл в купе поезда, отработал — и опять в купе.

В сентябре 1920 г. по приглашению председателя Моссовета Л. Б. Каменева в Советскую Россию прибыл всемирно известный фантаст, а также один из представителей консервативных деловых и политических кругов Великобритании и США Герберт Дж. Уэллс. 6 октября он встретился с Председателем Совета Народных комиссаров (СНК) В. И. Лениным. По результатам встречи он сделал неожиданные для этих кругов выводы о том, что: коммунизм может быть огромной творческой силой, а СНК является единственным правительством способным предотвратить окончательный уход России из семьи цивилизованных народов. В рамках практической части разговора с лидером большевиков Г. Дж. Уэллс поведал о проекте «одного американца», предусматривающего оказание экономиче-

ской помощи России, признание большевистского правительства, заключение оборонительного союза против японской агрессии в Сибири, создание американской военно-морской базы на Дальнем Востоке и концессию сроком на пятьдесят-шестьдесят лет на разработку богатств Камчатки... Справедливости ради отметим, что о принятии столь «заманчивых» предложений председатель СНК не высказывался. Вывод Г. Дж. Уэллса был однозначен — «мы должны приспособиться к большевистскому правительству, нравится нам это или нет» [30, с. 71, 76, 79].

Несколько иную позицию занимала Франция. После сложения полномочий и отъезда А. И. Деникина, 10 августа 1920 г. Франция официально признала правительство генерала П. Н. Врангеля. А 30 августа 1920 г. в английских газетах опубликован текст договора между Францией и генералом Врангелем.

Врангель гарантировал французам признание финансовых обязательств русских правительств относительно Франции в полном объеме и выплаты долгов с рассрочкой в 35 лет и годовым процентом в 6,5 %. Гарантировалось предоставление Франции в эксплуатацию всех русских железных дорог, всего экспортируемого с Украины и Кубани зерна и право на 3/4 русской продукции нефти и 1/4 угля донецкого бассейна [13]. Становится понятным официальное признание генерала, которого не удостоился даже адмирал А. В. Колчак. Но белых это уже не могло спасти. 2 ноября белый Крым пал. Интервенция и Гражданская война в России закончились.

Заключение. Широкомасштабность событий 1917–1920 гг. в России, в купе с устанавливающейся по результатам Первой мировой войны геополитической картиной мира, определяют значимость событий, происходящих в г. Омске в период с 18 ноября 1918 г. по 12 ноября 1919 г. (со дня приведения к власти в Омске Колчака до дня его бегства из города) менее значительными, чем их представляли и представляют исследователи.

В условиях интервенции и Гражданской войны было бы некорректно обозначать г. Омск как столицу белой России, а адмирала А. В. Колчака как политического лидера Белого движения, сосредоточившего в своих руках исполнительную, законодательную, судебную и военную власть, даже учитывая различия ориентаций вождей Белого движения на те или иные государства и различия геополитических задач, решаемых бывшими союзниками России по Антанте.

Представляется ли возможным характеризовать лидеров Белого движения, включая А. В. Колчака, патриотами своей страны — остается вопросом мировоззренческого характера.

Что касается колониальных устремлений «союзников» России, то они разбились, столкнувшись с диктатурой пролетарского государства/ большевиков. Вследствие «смуты», отсчет которой начинается с февральского переворота, «союзники» не позволили России реализовать свои геополитические устремления. Однако подчинить её своему влиянию, установив военную диктатуру или расчленив на части, им тоже не удалось.

Советское правительство, действуя за рамками Версальско-Вашингтонской системы, успешно восстановило территориальную целостность государства в форме СССР в 1922 г. и возвратило основные отпавшие в результате Первой мировой войны регионы к 1940 г.

Список источников

1. Допрос Колчака // Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни / сост. Г. В. Егоров. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1991. С. 57—285.
2. Колчак Александр Васильевич (1873—1920) // Сибирская советская энциклопедия в четырех томах. Т. 2. 3-К. Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. С. 831—833.
3. Петров В. И. Колчак Александр Васильевич // Советская Военная Энциклопедия. В 8 т. / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. Москва: Воениздат. Т. 4. 1977. С. 249.
4. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: моногр. / под ред. С. В. Новикова. Омск: ИП Макшеевой Е. А., 2020. 280 с.
5. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. 702 с.
6. Хандорин В. Г. Национальная идея и Адмирал Колчак. Москва: Изд-во Ун-та Дмитрия Пожарского, 2017. 616 с. ISBN 978-5-91244-202-5.
7. Смолин А. В. Взлёт и падение Адмирала Колчака. Санкт-Петербург: Наука, 2018. 237 с. ISBN 978-5-02-039687-6.
8. Цветков В. Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917—1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239—262. ISBN 978-5-8055-0340-6.
9. Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 31—41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41. EDN: SFRTVA.
10. Козлов А. М. Китай: «Боксерское» восстание 1898—1902 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 2 (94). С. 344—347. EDN: NDLCUF.
11. Боксерский протокол, 1901, 7 сентября URL: <https://doc20vek.ru/node/4332> (дата обращения: 12.08.2024).

12. Новиков С. В. Революции 1905, 1917 гг. в восприятии «старых большевиков» // Россия в период революционных трансформаций (100-летию революции в России посвящается): материалы всерос. науч. конф. (Омск, 27 февраля 2017 г.) / отв. ред. С. А. Величко. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 26—32.

13. Мальцев Д. А. Англо-французская конвенция о разделе России на сферы влияния. 1917. Англо-американской интервенция на Юге России // Военная интервенция и Гражданская война в России (1918—1920 годы). URL: <https://vk.com/@-97220602-anglo-francuzskaya-konvenciya-o-razdelenii-na-sfery-vliy> (дата обращения: 13.08.2024).

14. Шалак А. В. Политический портрет Колчака: историко-геополитическая интерпретация // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 1 (17). С. 22—29. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.002. EDN: ILJSWA.

15. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. Москва: Мысль, 1983. 294 с.

16. Рыбель Д. А. Принципы британской политики в Китае в октябре 1911—феврале 1912 года // Фундаментальные исследования. 2007. № 8. С. 90—91. EDN: IJVSDF.

17. Каретина Г. С. Идеино-политическая ориентация представителей китайского милитаризма 10—20-х годов XX в. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2011. № 1. С. 46—53. EDN: OWPZBR.

18. Юань Шикай. 1956—1916 // Хронос. URL: https://www.hrono.ru/biograf/bio_yu/yuan_shi_kay.php (дата обращения: 15.08.2024).

19. Бергерон П. «...Адмирал: идущие на смерть приветствуют тебя» // Прости, великий адмирал!.. Эскиз к портрету Александра Васильевича Колчака. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1992. 71 с. ISBN 5-7405-0101-6.

20. Князев В. В. Жизнь для всех и смерть за всех. Записки личного адъютанта Верховного правителя Адмирала А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева. Тюмень: Тюмен. асоц. литераторов; Кирово-Чепецк: Асоц. «СтромВятка», 1991. С. 62—88. ISBN 5-86020-196-6.

21. Новиков С. В. Гайда Радола и чехи. Из истории контрреволюции и Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 15—20. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20. EDN: YPEMHJ.

22. Тимонин Е. И., Порхунов Г. А. Борьба за власть: революция и контрреволюция в Сибири (1917—1922): моногр. Омск: Омский экономический ин-т, 2007. 308 с. ISBN 9785-94502-143-3.

23. Гутман Анатолий (Ган А.). Декабрьское восстание в Омске в 1918 г. (часть 1). URL: <https://stariy-vojn.livejournal.com/47739.html> (дата обращения: 23.08.2024).

24. В «республику Иртыш». Неудавшееся восстание и офицерский самосуд в Омске // АйФ-Омск. 2023. 21 декабря. URL: <https://dzen.ru/a/ZYOzzMxmhj9wxv44> (дата обращения: 23.08.2024).

25. Восстание большевиков в Омске (Куломзинское восстание). URL: <https://omsk-kprf.ru/node/5945> (дата обращения: 23.08.2024).

26. Назаренко В. В. Воспоминания о Гражданской войне на Семиреченском фронте в период 1918—1920 гг. (машинопись) // Личный архив профессора С. В. Новикова. 53 с.

27. Ниберж М. Сражение, перемирие, конференция: осень 1918-го и завершение Первой мировой войны. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/122_nz_6_2018/article/20548/ (дата обращения: 25.08.2024).

28. Дронов С. Б. Парижская мирная конференция 1919 г. и попытки урегулирования взаимоотношений с Советской Россией: французский и американский подходы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4 (20). С. 114—120. EDN: MVGUCD.

29. Плешко А. В. Роль У. Черчилля в решении «Русского вопроса» на Парижской мирной конференции // Вестник Че-

лябинского государственного университета. 2015. №. 6 (361). С. 92–99.

30. Уэлс Г. Дж. Россия во мгле. Москва: Госполитиздат, 1958. 103 с.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, г. Омск.

SPIN-код: 7226-1354

AuthorID (РИНЦ): 650930

Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. «А был ли Колчак?»: к вопросу об обстоятельствах прописки имени российского морского офицера в политической истории // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 1. С. 8–19. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-8-19. EDN: KIUKEU.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024 г.

© С. В. Новиков



«WAS THERE KOLCHAK?»: THE REASONS AND RESULTS OF THE RUSSIAN NAVAL OFFICER PARTICIPATION IN POLITICAL HISTORY

The article is devoted to the analysis of the political and military activities of Admiral A. V. Kolchak during the Russian Civil War. As part of the discussion, the author addresses not only national, but also universal history, considering the experience of English and American colonialism in China. The author believes that Admiral Kolchak's activities in Siberia are the reflection of the Anglo-French contradictions and attempts by the British and Americans to create a figure equal to Yuan Shikai, given the deformation of the colonial aspects of the Entente countries' policy in relation to Russia and the growing contradictions among the anti-Bolshevik forces. The relevance of the attempt to implement the Chinese scenario for Russia increased or decreased depending on the course of formation of the Versailles-Washington system implying contradictions between the United States, the British Empire and Japan. Within the framework of the study, questions are considered about the possibility of Admiral A. V. Kolchak to influence other leaders of the «White Cause», his political and military dependence on the Entente countries, as well as the economic and social possibility of creating a structure in Siberia capable of defeating Soviet Russia.

Keywords: Entente, First World War, Civil War in Russia, intervention, Warlord Era, White movement, Admiral A. V. Kolchak.

References

1. Dopros Kolchaka [Interrogation of Kolchak] // Kolchak Aleksandr Vasilievich — posledniye dni zhizni. *Kolchak Alexander Vasilievich — the last days of life* / comp. G. V. Egorov. Barnaul, 1991. P. 57–285. (In Russ.).
2. Kolchak Aleksandr Vasilievich (1873–1920) [Kolchak Alexander Vasilievich (1873–1920)] // *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia. In 4 vols. Vol. 2]. Novosibirsk, 1931. P. 831–833. (In Russ.).
3. Petrov V. I. Kolchak Aleksandr Vasil'yevich [Kolchak Alexander Vasilievich] // *Sovetskaya Voyennaya Entsiklopediya*. V 8 t. T. 4. [Soviet Military Encyclopedia. In 8 vols. Vol. 4]. Moscow, 1977. P. 249. (In Russ.).
4. Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa [Russian nationalists and sovereigns in Western Siberia at the turn of the epoch: leaders, organizations, press] / Ed. by S. V. Novikov. Omsk, 2020. 280 p. (In Russ.).
5. Plotnikov I. F. Aleksandr Vasilievich Kolchak: issledovatel', admiral, Verkhovnyy pravitel' Rossii [Alexander Vasilievich Kolchak: researcher, admiral, Supreme ruler of Russia]. Moscow, 2002. 702 p. (In Russ.).
6. Khandorin V. G. Natsional'naya ideya i Admiral Kolchak [National idea and Admiral Kolchak]. Moscow, 2017. 616 p. ISBN 978-5-91244-202-5. (In Russ.).
7. Smolin A. V. Vzlet i padeniye Admirala Kolchaka [The rise and fall of Admiral Kolchak]. Saint Petersburg, 2018. 237 p. ISBN 978-5-02-039687-6. (In Russ.).
8. Tsvetkov V. Zh. Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [Main tendencies and prospects of the White movement research] // *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii. Russia during Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography* / Resp. ed. D. B. Pavlov. Moscow: Saint Petersburg, 2018. P. 239–262. ISBN 978-5-8055-0340-6. (In Russ.).
9. Novikov S. V. Admiral Kolchak v Omske: k istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii i geopoliticheskogo peredela Evropy posle Pervoy mirovoy voyny [Admiral Kolchak in Omsk: on the Civil War history in Russia and geopolitical redistribution of Europe after First World War]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 31–41. DOI: 10.25206/25420488-2020-5-4-31-41. EDN: SFRTVA. (In Russ.).
10. Kozlov A. M. Kitay: «Bokskerskoye» vosstaniye 1898–1902 gg. [China: «Boxer» rebellion 1898–1902s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011. Vol. 2 (94). P. 344–347. EDN: NDLCUF. (In Russ.).
11. Bokskerskiy protokol, 1901, 7 sentyabrya [Boxing Protocol, 1901, September 7]. URL: <https://doc20vek.ru/node/4332> (accessed: 12.08.2024). (In Russ.).
12. Novikov S. V. Revolyutsii 1905, 1917 gg. v vospriyatii «starykh bol'shevikov» [Revolutions of 1905 and 1917 in the perception of the «old Bolsheviks»] // *Rossiya v period revolyutsionnykh transformatsiy (100-letiyu revolyutsii v Rossii posvyashchayetsya). Russia in the Period of Revolutionary*

Transformations (dedicated to the 100th anniversary of the Revolution in Russia) / resp. ed. S. A. Velichko. Omsk, 2017. P. 26–32. (In Russ.).

13. Maltsev D. A. Anglo-frantsuzskaya konventsiya o razdele Rossii na sfery vliyaniya. 1917. Anglo-amerikanskoy interventsii na Yuge Rossii [Anglo-French Convention on the division of Russia into influence spheres. 1917. The Anglo-American intervention in Southern Russia] // *Voyennaya interventsii i Grazhdanskaya vojna v Rossii (1918–1920 gody). Military Intervention and the Civil War in Russia (1918–1920)*. URL: <https://vk.com/@-97220602-anglo-francuzskaya-konvenciya-o-razdele-rossii-na-sfery-vliy> (accessed: 13.08.2024). (In Russ.).

14. Shalak A. V. Politicheskii portret Kolchaka: istoriko-geopoliticheskaya interpretatsiya [Political portrait of Kolchak: historical and geopolitical interpretation]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. Herald of Humanitarian Education*. 2020. No. 1 (17). P. 22–29. (In Russ.).

15. Ioffe G. Z. Kolchakovskaya avantюра i eye krakh [Kolchak venture and its collapse]. Moscow, 1983. 294 p. (In Russ.).

16. Rybel' D. A. Printsipy britanskoy politiki v Kitaye v oktyabre 1911–fevrale 1912 goda [Principles of British policy in China in October 1911–February 1912]. *Fundamental'nyye issledovaniya. Fundamental Research*. 2007. No. 8. P. 90–91. EDN: IJVSDF. (In Russ.).

17. Karetina G. S. Ideyno-politicheskaya oriyentatsiya predstaviteley kitayskogo militarizma 10–20-kh godov XX v. [Ideological and political orientation of the representatives of the Chinese warlordism (10–20th of the XX century)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Vestnik of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 1. P. 46–53. EDN: OWPZBR. (In Russ.).

18. Yuan' Shikay. 1956–1916 [Yuan Shikai. 1956–1916]. *Khronos. Chronos*. URL: https://www.hrono.ru/biograf/bio_yu/yuan_shi_kay.php (accessed: 15.08.2024). (In Russ.).

19. Bergeron P. «...Admiral: idushchiye na smert' privetstvuyut tebya» [«... Admiral: those going to death greet you»] // *Prosti velikiy admiral!.. Eskiz k portretu Aleksandra Vasil'yevicha Kolchaka. Forgive the great admiral!.. Image for the portrait of Alexander Vasilyevich Kolchak*. Barnaul, 1992. 71 p. ISBN 5-7405-0101-6. (In Russ.).

20. Knyazev V. V. Zhizn' dlya vsekh i smert' za vsekh. Zapiski lichnogo ad'yutanta Verkhovnogo pravatelya Admirala A. V. Kolchaka rotmistra V. V. Knyazeva [Life for all and death for all. Notes of personal adjutant of Supreme Ruler, Admiral A. V. Kolchak, by captain V. V. Knyazev]. Tyumen, 1991. P. 62–88. ISBN 5-86020-196-6. (In Russ.).

21. Novikov S. V. Gayda Radola i chekhi. Iz istorii kontrrevolyutsii i Grazhdanskoy vojny v Rossii [Radola Gajda and Czechs. In the history of counterrevolution and Russian Civil War]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 4. P. 15–20. DOI: 10.25206/2542-0488-20184-15-20. EDN: YPEMHJ. (In Russ.).

22. Timonin E. I., Porkhunov G. A. Bor'ba za vlast': revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v Sibiri (1917–1922) [Struggle for power: revolution and counter-revolution in Siberia (1917–1922)]. Omsk, 2007. 308 p. ISBN 978-5-94502-143-3. (In Russ.).

23. Gutman Anatoliy (Gan A.) Dekabr'skoye vosstaniye v Omske v 1918 g. (chast' 1). [December uprising in Omsk in 1918

(part 1)]. URL: <https://stariy-voin.livejournal.com/47739.html> (accessed: 23.08.2024). (In Russ.).

24. V «respubliku Irtysh». Neudavshiesya vosstaniye i ofiterskiy samosud v Omske [To the «Republic of Irtysh». The failed uprising and the officers' lynching in Omsk]. *AiF-Omsk*. 2023. December 21. URL: <https://dzen.ru/a/ZYOzzMxmjh9wxv44> (accessed: 23.08.2024). (In Russ.).

25. Vosstaniye bol'shevikov v Omske (Kulomzinskoye vosstaniye) [Bolshevik Uprising in Omsk (Kulomzin Uprising)]. URL: <https://omsk-kprf.ru/node/5945> (accessed: 23.08.2024). (In Russ.).

26. Nazarenko V. V. Vospominaniya o Grazhdanskoy vojne na Semirechinskom fronte v period 1918–1920 gg. (mashinopis') [Nazarenko V. V. Memories of the Civil War on the Semirechensk front in the period 1918–1920 (typescript)] // *Lichnyy arkhiv professora S. V. Novikova. Personal Archive of Professor S. V. Novikov*. 53 p. (In Russ.).

27. Nuberg M. Srazheniye, peremiriye, konferentsiya: osen' 1918-go i zaversheniye Pervoy mirovoy vojny [Battle, Armistice, Conference: autumn 1918 and the end of the First World War]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/122_nz_6_2018/article/20548/ (accessed: 25.08.2024). (In Russ.).

28. Dronov S. B. Parizhskaya mirnaya konferentsiya 1919 g. i popytki uregulirovaniya vzaimootnosheniy s sovetskoy Rossiye: frantsuzskiy i amerikanskiy podkhody [Paris peace conference 1919 and attempts of settling interrelations with Soviet Russia: french and american approaches]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. Social-Economic Phenomena and Processes*. No. 4 (20). 2010. P. 114–120. EDN: MVGUCD. (In Russ.).

29. Pleshko A. V. Rol' U. Cherkhillya v reshenii «Russkogo voprosa» na Parizhskoy mirnoy konferentsii [Winston Churchill's role in the solution to the «Russian question» at the Paris peace conference]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015. No. 6 (361). P. 92–99. (In Russ.).

30. Weils G. D. Rossiya vo mgle [Russia in the shadow]. Moscow, 1958. 103 p. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

Correspondence address: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Novikov S. V. «Was there Kolchak?»: the reasons and results of the Russian naval officer participation in political history. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 1. P. 8–19. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-8-19. EDN: KIUKEU.

Received September 04, 2024.

© S. V. Novikov